

В Древней Греции переход парусного судна на управление с помощью весел, когда затихал ветер и наступал штиль, назывался, по образному выражению Платона, «второй навигацией». В таком случае приходилось рассчитывать уже не на попутный ветер, а на собственные силы. Этот образ символизирует не только переход к иному типу управления судном, но и иную оценку роли каждого члена команды в успехе навигации.

Если воспользоваться этим образом и представить, что университет – это корабль, члены коллектива – гребцы, а целью плавания является высоконравственная личность, то веслами будут ценностные приоритеты Нравственного кодекса, на которые налагает команда, чтобы своими силами достичь заветного берега в условиях штиля (духовного кризиса). Мы все – в одной лодке. И успех нашей «второй навигации» будет зависеть от слаженных, кооперативных усилий всех участников плавания, и преподавателей, и студентов. «Грести» придется всем!

Литература

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М., 1986.

Лойко А. И. Духовность, наука, технологии, нравственность в современном обществе

В начале XX¹ столетия актуальными стали вопросы гармонизации внутреннего мира современного человека. Эти вопросы оказались в пространстве интеллектуальной культуры Беларуси в Год Науки. Такими же вопросами задаются в разных странах мира, особенно, европейского региона, где несколько столетий имела место атмосфера нигилизма, противопоставления различных форм общественного сознания. Духовность, вследствие этого, оказалась без свойственного ей содержания, представленного категориями нравственности, ответственности. Религия стала трактоваться как специализированный институт общества, связанный с культом, жесткими предписаниями к пастве. Из науки был элиминирован аспект нравственной ответственности ученого за последствия осуществляемых им исследований и за те способы, каковыми эти исследования проводятся. Инженеры, создающие человечеству ресурс технологи-

ческих инноваций, под предлогом нейтральности техники не подвергались оценочным суждениям в категориях морали и нравственности [1, с. 7]. Актуализированное ими виртуальное пространство компьютерной коммуникации также оказалось вне действия норм и за короткое время оказалось в поле интересов теневой экономики, террористических организаций, геополитики, использующей технологии манипулирования общественным сознанием, хакерства. К нормативному регулированию виртуального пространства, в силу особенностей социальной и индивидуальной психологии, неоднозначно относятся участники компьютерной коммуникации, особенно те, что избегают фактора ответственности. В результате непосредственные участники компьютерной коммуникации создали риски и угрозы для конфиденциальности, личной безопасности. Институционализация виртуального пространства коммуникации рассматривается сторонниками нигилизма и современного анархизма как угроза их личным амбициям, меркантильным интересам. Эта позиция ими отстаивается на фоне очевидных фактов утечки информации о пользователях компьютерных интернет услуг и интернет услуг мобильной телефонной связи. Фактически эта ситуация указывает на двойственность современного общественного и индивидуального сознания в вопросах необходимости правового и морального регулирования коммуникативного действия. На уровне глубинной рефлексии речь идет о следствиях, вытекающих из кризиса современной системы воспитания и образования. Этот аспект образовательной деятельности больше всего беспокоит православную церковь. Глобализация еще больше обострила проблему гармонизации внутреннего мира современного человека европейской культуры. Одним из факторов стала миграция, которая обострила проблему идентичности. С этой проблемой столкнулись страны Европейского Союза. За несколько столетий господства культурного нигилизма в формах модернизма и постмодернизма аутентичная основа национальной идентичности европейских народов оказалась ослабленной в части защитных ресурсов на уровне семьи, повседневного образа жизни, солидарности поколений. Национальная и религиозная идентичность общин мигрантов оказалась более агрессивной в конкуренции с идентичностью аутентичного населения Европы. В результате конфронтация идентичностей переместилась на мультикультурный уровень. На фоне потери христианством по-

зий в европейской культуре последние несколько столетий, ислам демонстрирует обратную тенденцию распространения своего влияния в регионах Африки, Юго-Восточной Азии, Европы. Это влияние осуществляется через исламизацию населения, миграцию, высокий потенциал демографического роста. Христианство в таких условиях не может далее терять свои духовные позиции. На помощь русской православной церкви пришла сама история. В ее условиях оказалась неконкурентоспособной коммунистическая идеология СССР. С распадом СССР русская православная церковь получила возможность восстановить свой статус в структуре духовной жизни Беларуси и России. Восстановлению духовного статуса способствовала патриотическая деятельность церкви, особенно в годы Великой Отечественной войны [2].

Создаваемые промышленными революциями инновации постоянно тестируют духовность на соответствие ее религиозной и патриотической идентичности [3]. Важной в структуре духовности является компонента творчества. Приоритетная роль отводится эвристике и связанным с ее предметным полем вопросам когнитивного (логического), интуитивного, человеко-машинного творчества. Аналитическая философия и, связанная с ней методология анализа языка, акцентировала приоритет текста и когнитивных продуктов деятельности по отношению к ученому. Творческая компонента деятельности человека в результате сосредоточилась на конструкторских решениях в области искусственного интеллекта и связанных с ним технологий. Научные исследования обеспечивали инженерные разработки необходимым конструкторским потенциалом. Бурное развитие информационных технологий создало предпосылки для абсолютизации роли этого развития в условиях социальной эволюции структур деятельности. Образование стало ориентироваться на задачи адаптации учащихся, различных систем деятельности общества к информационным технологиям. Решение этой задачи оттеснило на второй план в структуре методологии креативный потенциал личности. Адаптация к информационным технологиям сопровождалась формированием абсолютной веры в достоверность и абсолютность текстов, представлявшихся пользователям в информационном пространстве. В результате сформировалась мощная психология пользователя текстов, которая атрофировала креативные интенции личности. На подобном фоне наука, пред-

ставленная генераторами творческих идей, превратилась в достаточно ограниченное по численности сообщество учёных-исследователей, конструкторов. Речь идёт о людях, приверженных ценностям креативного мышления. В такой ситуации возникла необходимость концентрации креативных ресурсов человеческого капитала в локальных пространствах деятельности с целью эффективного их использования в неразрывной связи их деятельности с дорогостоящей инфраструктурой. В этом новом взгляде на науку и её ресурсы значительную роль стали играть экономические критерии деятельности. В результате трансформировалось мышление экономических аналитиков. Учёные, менеджеры, конструкторы были выделены как человеческий капитал, формирующий рыночный рейтинг и стоимость промышленных компаний. Важную роль сыграл интерес специалистов к сопряжённой методологии. Этот интерес питается общей тенденцией эволюции технических решений за счёт сопряжения различных функций, усиление системотехнических возможностей технических изданий.

Благодаря такой методологии был обеспечен коммерческий успех деятельности компаний в области мобильных средств связи, коммуникации, сетевого взаимодействия. Так, мобильные телефоны стали выполнять функции фотографирования, чтения, общения в режиме on-line, навигации, платежей, заказа товаров и услуг, телевидения, электронной библиотеки. По пути сопряжения информационных технологий и технических систем идут традиционные индустриальные отрасли, в которых растёт значение автоматизированных систем управления, проектирование, обеспечение технологических операций. В результате растущего значения информационных технологий трансформировался образовательный процесс. В научных исследованиях и конструкторской деятельности компьютер и программное обеспечение стали важнейшими элементами экспериментальной, измерительной установки, моделирования, обработки информирования. Возникло сетевое взаимодействие между основными участниками специализированной деятельности и самими специализированными деятельностью. Эта тенденция обусловила спрос на менеджеров, специалистов в области системотехники. Проблема уже более не ограничивалась только стадиями научных исследований и конструкторской деятельностью. Речь шла об инновационном цикле, на выходе которого сопряжение в ло-

кальном пространстве, исследователи, разработчики и предприниматели получали востребованный на мировых рынках коммерческий продукт, содержащий определённый ресурс эволюции, достаточный для стабильной и конкурентоспособной деятельности связанных с его политикой компаний, учебных заведений. Основным фактором, обеспечивающим коммерческие ресурсы эволюции товарной номенклатуры сопряжённых компаний в рамках инновационного цикла, стал человек действующий (А. Турен). Фактически речь идёт о креативной личности, наподобие той, что продемонстрировал С. Джобс.

Переломная особенность в деятельности высоко технологичных экономик мира стала ассоциироваться с образом креативной индустрии, в рамках которой на основе методологии экономических кластеров, осуществляется оптимизация инновационных ресурсов. М. Портер чётко обозначил для формирующейся креативной глобальной географии концепцию кластерной экономики [4]. Проблема для экономик кластерного типа состоит в том, что их устойчивость определяется не только собственными возможностями самоорганизации, но и сбалансированностью всех национальных экономик, присутствующих в новой социокультурной реальности. Эта ситуация побуждает экономики кластерного типа в рамках региональных полномочий взаимодействия решать проблемы слабых экономик, побуждая их к встречному заинтересованному движению. Эти задачи реализуются посредством коммуникации на основе технологических платформ. Технологическая платформа представляет коммуникационный инструмент. Он решает задачи привлечения дополнительных ресурсов для проведения научных исследований, создания разработок на основе участия бизнеса, науки, государства, гражданского общества, совершенствования нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Коммуникационный процесс в условиях информационного общества предполагает активное использование компьютерных технологий. На их основе созданы сетевые структуры.

Технологические платформы функционируют по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития бизнеса. Они обеспечивают медицинские и биотехнологии; информационно-коммуникационные технологии; фотонику; авиакосмические технологии; ядерные и радиационные технологии; энергетику;

технологии транспорта; технологии металлургии и новые материалы; добычу природных ресурсов и нефтегазопереработку; электронику и технологии машиностроения; экологическое развитие; промышленные технологии.

Деятельность технологических платформ направлена на усиление влияния потребностей бизнеса и общества на реализацию важнейших направлений научно-технологического развития; выявление новых научно-технологических возможностей модернизации существующих секторов и формирование новых секторов российской экономики; определение принципиальных направлений совершенствования отраслевого регулирования для быстрого распространения перспективных технологий; стимулирование инноваций, поддержка научно-технической деятельности и процессов модернизации предприятий с учетом специфики и вариантов развития отраслей и секторов экономики; расширение научно-производственной кооперации и формирование новых партнерств в инновационной сфере; совершенствование нормативно-правового регулирования в области научного, научно-технического и инновационного развития.

В ходе реализации деятельности технологических платформ осуществляется разработка стратегической программы исследований, предусматривающей определение средне- и долгосрочных приоритетов в проведении исследований и разработок, выстраивание механизмов научно-производственной кооперации; формирование программ обучения, определение направлений и принципов развития стандартов, системы сертификации, реализация мер по развитию инновационной инфраструктуры; разработка программы по внедрению и распространению передовых технологий в соответствующих секторах экономики, определяющей различные механизмы и источники финансирования, обязательства участников технологической платформы; создание организационной структуры, обеспечивающей необходимые условия реализации взаимодействия между предприятиями, научными и образовательными организациями; осуществление экспертизы проектов по своей тематике для профильных министерств и ведомств и некоторых институтов развития, а также определение технических требований стратегических проектов разработки базовых технологий.

В рамках технологических платформ обеспечивается разработка предложений, направленных на совершенствование регулирования в научно-технологической и инновационной сфере, с целью уточнения тематики НИОКР, поддерживаемых государством, совершенствования механизмов стимулирования инновационной деятельности; координации действий и кооперации на до конкурентной стадии прикладных исследований и разработок; совершенствования технического регулирования; определения перспективных требований к качественным характеристикам продукции (услуг), закупаемых для государственных нужд; уточнения программ инновационного развития крупных компаний с государственным участием; совершенствования образовательных стандартов; определения направлений международного научно-технологического сотрудничества.

Белорусская экономика является одним из элементов новой социальной реальности. Она привержена ценностям технологической модернизации. Приверженность модернизации свидетельствует о том, что государство нацелено на решение задач национальной безопасности. Применительно к интеллектуальным ресурсам человеческого капитала формируется задача адаптации научных исследований к национальным интересам и возможностям государства в финансировании конкретного спектра фундаментальных, прикладных исследований с условием соответствующей отдачи и практического наполнения. Экономические кластеры холдингового типа способны дополнить возможности финансирования научных исследований с условием коммерческой отдачи, поскольку прибыль сопряженных производств будет аккумулироваться в объемах достаточных для эффективного финансирования инновационных разработок. Эта стратегия будет иметь отдачу, если интересы этих структур будут сконцентрированы на стратегии импортозамещения. Особенность развития современной культуры заключается в сопряжении науки и техники, Это сопряжение выразилось в феномене технонауки [5]. Соответственно актуальность приобрела тематика технонауки и этико-гуманитарных исследований [6].

Основное внимание исследователей в начале XXI столетия приковано к информационным технологиям, поскольку эти технологии создали пространство деятельности, не имеющее адаптированной к нему институциональной основы в виде правового и этического ре-

гулирования. Основная трудность регулирования заключена в быстром вводе в сетевое пространство новых продуктов потребительского спроса, формирующих сегмент теневой экономики. Для регулирования профессиональной деятельности на рынке компьютерных технологий разработана этика программной инженерии. Ее регулятивное воздействие дублируется правовыми нормами. Эта система актуальна для целей борьбы с хакерством, манипулированием индивидуальным и общественным сознанием, наркотическим трафиком, работорговлей, педофилией. Нравственная тематика интегрирована в данной области деятельности с тематикой психологических исследований проблемы социальности [7]. Эта проблема получила развитие в связи с актуализацией феномена социальных виртуальных сетей. На их основе («В контакте», «Facebook», «Одноклассники» и др.) стали формироваться виртуальные общины [8]. В них доминируют горизонтальные отношения доверия, стремления к обсуждению личной информации, практически полное отсутствие рефлексии о долгосрочных последствиях демонстрации конфиденциальной информации. На основе социальных сетей культивируются механизмы зависимой психологии, и даже тоталитарные практики групповой организации. Через подобные практики у подростков формируется суицидальная направленность поведения, которая стимулируется у них через позиционирование в рискогенных зонах технической инфраструктуры и коммуникаций, например, поездки на крышах поездов с электрическим питанием. В результате возникла необходимость усиления правовой ответственности за подобное демонстративное поведение.

Виртуальная реальность трансформировала в индивидуальном сознании соотношение компонентов вербального и визуального мышления. В результате перехода участников социальной коммуникации на доминанту визуальной информации произошел разрыв индивидуального сознания и институциональных оснований конфиденциальности и безопасности. Этот феномен называется мозаичным мышлением. Пользователи становятся менее восприимчивыми к печатному тексту. Они не могут держать внимание на вербальном тексте длительное время. В результате возник феномен визуального общества. Он формирует спрос на технологии визуализации коммуникации. Сетевое общение перешло на язык смайликов, фотографий. Компьютерная информация вызывает большее

доверие, чем традиционные технологии коммуникации. Этим обстоятельством пользуются компьютерные технологи, представляющие террористические организации. Они воздействуют на индивидуальное сознание с целью вербовки шахидов. Это воздействие продуктивно часто благодаря использованию особенностей возрастной психологии, в первую очередь, подростковой и гендерной. Переход средств массовой информации в виртуальное пространство привлек внимание специалистов к их роли в производстве информации. Обнаружена тенденция подачи информации о науке не в образе инновационной деятельности, а скандальных новостей о научном сообществе. Околонаучные симуляции предоставляются пользователю как реальная наука [9]. В результате подрывается статус научных организаций. Усиление субъективной компоненты в информационном пространстве актуализировало фундаментальную философскую проблему истинности социальной информации. Состояние ее таково, что специалисты открыто констатируют отсутствие объективности в деятельности корреспондентских структур. В. Будучев, на примере анализа средств массовой информации Франции, замечает, что имеет место тенденция «представлять информацию в форме, соответствующей всеобщим представлениям, ориентировать ее в соответствии со сложившимся в СМИ консенсусом. Одним словом, газеты не просто передают информацию, а конструируют ее, опираясь на принципы и практики характерные национальному медийному пространству» [10, с. 24]. Дигитализация медиасферы создала еще один аспект субъективности информации. Этот аспект проистекает из того обстоятельства, что крупные коммуникационные компании в рамках реализации стратегии экономической прибыли используют социальные сети как определенный набор потребительских услуг. В числе таких услуг – оперативное предоставление информации в жанре новостей. В «апреле 2016 г. Facebook открыл доступ для всех интернет-СМИ к Instant Articles, «быстрым статьям», которые можно читать прямо внутри соцсети. В ленте новостей на смартфоне такие статьи отмечены молнией. Пользователь может и не знать, что он не переходит на сайт издания, к проекту подключились порядка 350 изданий со всего мира» [11, с. 67]. Произошла переориентация изданий на мобильных пользователей, практически все время находящихся в социальных сетях. В результате трансформировалась новостная жур-

налистика. Она стала цифровой, комбинированной с различными формами предоставления интерактивной информации.

Проблематика информационного воздействия на агента социальных сетей с учетом обратной связи с ним стала областью конструктивистской методологии. Эта методология включает концептуальную часть в виде виртуальной психологии, когнитивной лингвистики, теории компьютерного дизайна, визуалистики (теории невербальной коммуникации). Инструментальная часть медиаметодологии включает практики воздействия на индивидуальное и общественное сознание, практики манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, методики ведения информационных войн, моделирование и практическую реализацию стратегий связи с общественностью. Кроме медиасферы конструктивистской методологией пользуются маркетинговые и политические структуры современного общества, для которых важен результат через посредство рекламы.

В интерактивных дигитальных практиках важную роль играют аспекты виртуальной психологии, акцентированной на реализации участниками социальных взаимодействий амбиций, в том числе с целью формирования сетевых общин. Фактически речь идет об одной из практик скрытого манипулирования индивидуальным и общественным сознанием. Эта практика представлена вирусным контентом и его жанровыми модификациями [12]. Целое направление исследований в современной литературе образуют описания скрытых манипулятивных техник. Среди этих техник выделяют спиндокторинг, ноополитику, конструирование образа жизни, фейк-технологии, спам, формирование общественного мнения, фрейминг, сторителлинг, введение в иронию, троллинг, флуд, обвинение, полисемию компьютерных терминов, тропы, в частности, аллюзию, аббревиатурное заглавие, коллористику, напряженные смыслы, риторическое текстообразование, конструирование события, создание стереотипов.

Для минимизации последствий субъективизации информационного пространства анализируются возможности сохранения достоверности информации, использования регулятивных возможностей этики, психологии, права. На уровне категориальных структур анализируются понятия свободы, необходимости, ответственности. Особое место в формировании коммуникативной среды отводится

изучению агрессивных и толерантных практик вербальной коммуникации [13]. Достоверность информации является правовым понятием. Это понятие формирует содержание информационной безопасности личности и государства. В случае православной церкви речь идет о правилах формирования коммуникативного действия между верующими с точки зрения напоминания им духовных и этических предписаний и запретов [14].

Важную роль в коммуникативных процессах играет контент визуального формата. Он насыщен статистическими сведениями, динамикой, обладает высоким оперативным ресурсом. Это обусловлено тем, что визуализация информации позволяет использовать наглядность, образность. Создание образов стало доступным после появления технологий фотографирования. Это была сфера профессиональной и художественной деятельности. Результатом ее деятельности стали семейные фотографические альбомы, фотографические выставки.

Визуальная реальность в статусе фотографической презентации стала предметом философских и культурологических исследований в рамках культурной антропологии [15]. Особенно тщательно изучалась эволюция визуальной реальности европейцев. Речь шла не только об эволюции технологий, но и пространственных решений, дизайна. После распада СССР возникла уникальная ситуация интереса к визуальной повседневной реальности в виде семейных фотографических альбомов. На кафедре философских учений БНТУ в 2007-2009 годах в рамках совместного проекта РГНФ-БРФФИ № ГО 79029 «Техногенная визуализация повседневности и социальный смысл семейного фотографического альбома» проводились исследования, которые создали контекст описания исторической памяти, детерминированной фотографическими отображениями повседневных событий как истории страны, выраженной в семейной фотографии [16].

Фотографическая повседневность, создаваемая камерами мобильных телефонов при активном участии пользователей, является не столько функцией памяти, сколько формой перманентного общения, актуализации информации, ее обсуждения и оценки в сетевом пространстве. Это фотографии, которые актуализируют оригинальные фрагменты повседневной жизни, скрепляют отношения, держат пользователей в постоянном ожидании новой информации и

повседневных тем для обсуждения. Это культура открытых сетевых структур. Функция фотографии в данном случае не реализует миссию исторической памяти. Речь идет о форме коммуникации через средства визуальных технологий. В результате смены парадигмы природы фотографии, она «больше не является фиксированным образом, а становится смесью подвижных, как вода, пикселей» [17, с. 103]. Исследовательский акцент на особенности визуального мышления детерминируется и ростом интереса в современном обществе к проблематике дизайна. Не стало исключением и белорусское общество. Речь идет о тенденции синтеза проектирования и конструирования с эстетическим мировосприятием потребителя, его ожиданиями и потребностями в отношении визуального оформления повседневности. О необходимости интеграции искусства в практическую реальность повседневного опыта, его артефактную текстуру, стали говорить в конце XIX столетия. Практическое искусство должно было стать декоративно-прикладным, интегрированным с ремеслами с тем, чтобы сохранить оригинальные технологии традиционных культур. Второй подход в интеграции повседневности и искусства заключался в признании преимуществ промышленной деятельности и связанного с ней серийного тиражирования артефактов, но с элементами эстетических потребительских ожиданий. Конструкторы должны были угадывать потребительские ожидания через цвет, организацию внутреннего пространства объемных конструкций, форму, стиль. Третий подход заключался в формировании эстетической стилистики через акцент на новизну, необычность, на ранее запретные темы. Четвертый подход формулируется как воспитательный. Он реализуется в архитектуре. Речь идет о формировании эстетической потребности человека в красоте и деятельности по законам красоты. Для этого предполагается использовать искусственную и ландшафтную среду, которая должна визуальными средствами решить задачу воспитания современного человека. В модели и проекты закладывается гармонично выполненное соотношение света и тени, контраста и спокойствия, ансамблевость зданий посредством придания им цветовой выразительности с учетом мнения заказчика, отсутствие конструкций и форм, выражающих агрессивное настроение, открытые пространства с элементами озелененных террас, освещенных холлов, располагаю-

шая стилистика интерьеров, создающая интерактивное пространство диалога.

Проблематика визуального мышления на уровне урбанизированной среды трансформировалось в пристальное изучение социологии архитектуры на основе символического интеракционизма [18]. Это позволяет конструктору учитывать роль социального пространства в создании и поддержании атмосферы коммуникации для различных возрастных категорий людей. Соответственно усилилось опосредованное присутствие категорий нравственности в архитектурной практике церковного строительства.

В рамках реализации долгосрочных инженерно-конструкторских стратегий человечества в области техники и технологий важную роль стал играть феномен конвергентных наук. Одним из его конкретных проявлений стала НБИК – конвергенция [19]. Она интегрировала возможности нано, био, информационных технологий, когнитивистики. Конвергентные технологии активно используются в телекоммуникационных системах. Они позволяют интегрировать разнородные услуги в одну услугу и значительно повысить конкурентные преимущества компаний, работающих на рынке услуг. На уровне фундаментальных научных исследований речь идет об изучении возможности интеграции различных направлений в рамках стратегии взаимозаменяемости микроструктур на уровне нанотехнологий. Подобные исследования ведутся в США, России, Европейском Союзе. В России на базе Курчатовского института создан НБИК – центр. В Московском физико-техническом институте функционирует факультет нано, био, информационных и когнитивных технологий (ФНБИК). Поскольку на уровне фундаментальных научных исследований НБИК – концепция имеет долгосрочные перспективы реализации, то у ученых появилась потребность в наличии в структуре НБИК социально-гуманитарной этической и правовой экспертизы. В результате НБИК – концепция трансформировалась в НБИКС – концепцию [20]. Большие надежды со стороны ученых и инженеров возлагаются на философское и методологическое осмысление комплекса вопросов, сопровождающего реализацию НБИКС – концепции. В данном случае важным является рассмотрение реакции философов на исследовательскую ситуацию в области конвергентных наук. Анализ этой реакции мы проведем на основе уже имеющихся философских публикаций по НБИК

и НБИКС – концепции. С точки зрения методологического анализа речь идет о выходе конструктивистской практики на возможности использования конвергентных технологий и наук. Тактическая и прагматическая цель этой методологии заключается в оптимизации уже созданных технологических ресурсов, что позволит получать при меньших издержках большую прибыль на рынке сервисных услуг. Уже достигнутые компаниями результаты свидетельствуют, что такая тактика оправдана. Успехи в области конвергентных технологий создали инфраструктуру технологических платформ, на основе которых стали формироваться трансдисциплинарные альянсы на рынке информационных и аддитивных технологий. Инфраструктура технологических платформ сформирована и в России. Конвергенция информационных, энергетических, аддитивных, транспортно-логистических, телекоммуникационных технологий дала основание говорить о четвертой промышленной революции [3]. Специалисты в таких условиях, не берутся однозначно утверждать, как конвергентные технологии повлияют на возможности роста мировой экономики, занятость, состояние потребительского рынка. Это связано с тем, что кроме научно-технологических факторов на мировую экономику влияют факторы политики, миграции, менталитета, культурной традиции.

На методологическом уровне рефлексии, близкой к жанру научной фантастики, любое достижение в области науки и техники оценивается не столько с позиции действующих институциональных особенностей мировой экономики, сколько с позиции абстрактных сценариев универсального эволюционизма. Приверженцы технологического детерминизма любое прогнозируемое качественное проявление результатов научных исследований вводят в контекст долгосрочных последствий. В итоге в пространстве подобной стилистики процессы, происходящие в конвергентных науках, обозначаются как НБИКС – революция [21]. Этот феномен выбирается как исходная система отсчета для анализа его влияния на будущее человека и его интеллект.

Ситуация с анализом научных исследований в рамках НБИКС – концепции в жанре близком научной фантастике, напоминает ситуацию в науке, связанную с возникновением информационных технологий, кибернетики, когнитивистики. Тогда особое внимание специалистов привлекло понятие искусственного интеллекта. На

его основе делались предположения о прямых рисках человеческой цивилизации, проистекающих из ускоряемой разработчиками эволюции программных устройств к самостоятельности принятия решений. Эти опасения были визуализированы голливудской киноиндустрией. Но они не имеют тональности апокалипсиса. По сценарию всегда находится герой, который находит нужное решение для человечества. Спустя несколько десятилетий даже феномен виртуальной реальности уже не вызывает у человечества настроения апокалипсиса. Но теперь НБИКС – концепция может пробудить очередную волну интереса к жанру научной фантастики. Эта ситуация стала возможной в результате конвергенции этой концепции с концепцией трансгуманизма. Основная идея этой концепции заключена в освобождении индивида от ограничений, связанных с биологической смертью, болезнями путем совершенствования тела и разума. Дж. Хаксли стал инициатором создания в 1952 году Международного гуманистического и этического союза. Его цель заключалась в поддержке моральных учений не связанных с религией. В 1998 году Н. Быстром и Д. Пирс создали Всемирную организацию трансгуманистов. На первом этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, когда усовершенствование тела человека ограничивалось борьбой с болезнями, косметической хирургией, изучением практик долголетия, здорового образа жизни были основания говорить о гуманизме, поскольку тело человека не изменялось, функции сознания оставались прерогативой мозга индивида.

На втором этапе деятельности сторонников Дж. Хаксли, обозначаемом как «трансгуманизм», связанном с переносом функций сознания индивида на электронные носители фактически происходит отказ от гуманизма, поскольку речь идет о создании разума, не привязанного к материальному носителю (мозгу индивида) [22]. Перспектива человека как родового существа видится только в обеспечении возможности бесконечного существования во времени функций индивидуального и общественного сознания, то содержание человека, таким образом, сводится только к содержанию сознания, т.е. к исторически эволюционировавшей на биологической основе функции отражения. Остальными частями своей сути индивид может пожертвовать. Но имитирующая функции человеческого сознания компьютерная программа в статусе искусственного интеллекта не содержит гарантий соблюдения основной идеи трансгуманизма –

быть идентичной человеку. В процессе самообучения она может прийти к идентичности, не предполагающей следования традиции и исторической памяти. Основным фактором этой трансформации станет доминантная среда техносферы. При таком сценарии, уже достаточно активно отработанном киноиндустрией, человек может оказаться в рамках универсального эволюционизма реликтовой формой, на смену которой придет уже не гибридная, а доминантная реальность самоорганизовавшейся техники и технологий. Хотя подобный сценарий локального эволюционизма в пределах Земли еще далек от реализации, в философских публикациях сторонников трансгуманизма временность человека в истории уже декларирована. Сторонников технологического детерминизма заботит то, что человечество в этом вопросе не имеет единой позиции. В результате формируется сценарий противостояния «технолюдей» и «постлюдей» [23]. Анализируются аргументы противников выхода человека за пределы естественной эволюции. Они обозначаются как факторы традиции. В проблемах смертного человека есть то, потеря чего лишает человека самого важного в его содержании. Сознание в чистом технологическом виде не сможет представлять без подобного содержания человека. Эстетический фактор состоит в нежелании человека терять тело. Без тела существует пространство изобразительного искусства, в частности, авангарда. Но проблема человека заключается в том, что нервная периферия тела является основным условием функционирования сознания. Это чувственная, эмоциональная, оценочная, творческая сфера. Пугающе выглядит фактор «конца», который указывает на то, что антропоцентризм несостоятелен. Человек не уникален, он лишь орудие универсального эволюционизма. Он по своей сути инструментален. Инструментальность человека выразится в том, что потраченные им тысячелетия на достижение значимого статуса в системе универсального эволюционизма сведутся к передаче им же самим принадлежавшего ему статуса субъекта технической реальности. В рамках подобного сценария, а он может, и не состоится, удивительной выглядит подмена понятия, касающаяся сущности гуманизма и духовности. Чтобы замаскировать технократизм НБИК – инициативы российские авторы предложили дополнить ее компоненты социально-гуманитарной тематикой. В результате НБИК трансформировался в НБИКС. Но интегрирует ли эта приставка НБИКС в пространство ценностной

проблематики? Уверенности в этом нет. По нашему мнению, имеет место возврат в современную культуру технократизма в новой модификации, как раз лишенной гуманизма. Маскировка сторонникам технократизма необходима вследствие тех разоблачений, которым он подвергся в XX столетии. Его эволюция в XXI столетии также продолжается в условиях скандалов и разоблачений, связанных с использованием телекоммуникационных систем для сбора конфиденциальной информации о пользователях. Эту деятельность официальных властей США раскрыли Сноуден и Wiki Leacs. Суть долгосрочной стратегии, создавшей подобную конвергенцию, формулируется как задача усовершенствования человека с целью повышения его интеллектуальных и творческих ресурсов. Долгосрочность стратегии связывается с понятием эволюции. Предлагается не ограничивать эволюцию человека как родового существа критериями естественного отбора, приспособляемости, наследственности, борьбы за существование. В содержание эволюции человека как родового существа вводится параметр мозгомашинной интеграции. Мощные периферические и имплантируемые устройства, как предполагается, будут способствовать усилению когнитивной продуктивности мозга человека, усилению человеческой функциональности. Фактически речь идет о переходе эволюции человека как родового существа на гибридную основу. Речь идет о гибридах природы и культуры. Прогноз делается из обстоятельства происшедшей конвергенции технологий коммуникации и человека. У пользователей стали формироваться особенности оперирования информацией и знаниями. В основном речь идет о возложении мозгом современного человека функции памяти на технические устройства. Тем самым наблюдается процесс передачи человеком функций сознания техническим системам и окружающей его культурной среде. В результате дом становится умным домом, городское пространство становится умным городским пространством. Эта ситуация создается соединением возможностей твердотельной микроэлектроники с конструкциями живой природы. На основе информационных технологий могут конструироваться гибридные системы. Особые надежды возлагаются на уровень наномасштаба, поскольку на этом уровне атомы, цепи кода ДНК, нейроны, биты становятся взаимозаменяемыми. На уровне философии подобные технократические прогнозы предполагают полный пересмотр содержания антропологии, соци-

альной философии. Для этого нет оснований, поскольку прогнозы с большими погрешностями не могут рассматриваться как объективная реальность. При отсутствии предмета технократические сценарии только дестабилизируют мировоззрение современного человека. Они питают духовный нигилизм, ставят под сомнение статус ценностей и традиций, интегрированных в естественную эволюцию человека как родового существа. Человек должен сначала четко определиться со стратегией осуществляемой им конструктивистской методологии, механизмами обратной связи, возможностями сохранения самостоятельности по отношению к детерминирующим его конструкторскую и технологическую деятельность экономическим и социальным факторам.

Таким образом, сохраняющаяся угроза воспроизведения в научных исследованиях практик технократизма и нигилизма делает актуальной более тесное взаимодействие духовности, образования и науки, особенно в области нравственной проблематики.

Литература

1. Лойко, А.И. Курс лекций по философии техники / А.И. Лойко. – Минск, 2001.
2. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск, 2015.
3. Лойко, А.И. Четвертая промышленная революция: риски Евразии / А.И. Лойко // Thesauris: збірник наукових прац. – Magілеу, 2016. С. 52-62.
4. Porter, M. Lokal clusters in a global economy / M. Porter // Creative industries – Malden, 2008. P. 259-268.
5. Юдин, Б.Г. О социальном контексте технонауки / Б.Г. Юдин // Социальная философия науки. Российская перспектива. К юбилею В.С. Степина. – М., 2014. Т.3. Секция 2. С. 10-13.
6. Лойко, А.И. Технонаука и этико-гуманитарные исследования / А.И. Лойко // Философские традиции и современность. 2016. № 2. С. 34-37.
7. Саяпин, В.О. Новые возможности самоидентификации человека в виртуальном пространстве / В.О. Саяпин // Философские традиции и современность. 2012. № 2. С. 46-52.

8. Саяпин, В.О. Сети социальной виртуальности как общинный модус бытия человека / В.О. Саяпин // *Философские традиции и современность*. 2015. № 2. С. 37-52.
9. Арпентьева, М. Международная журналистика: между истиной и властью / М. Арпентьева // *Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа*. – Минск, 2017. С. 11-18.
10. Будучев, В. Доля субъективности в международной журналистике / В. Будучев // *Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа*. – Минск, 2017. С. 24-31.
11. Градюшко, А. Ключевые тенденции развития зарубежных Интернет-СМИ в условиях дигитализации медиасферы / А. Градюшко // *Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа*. – Минск, 2017. С. 66-71.
12. Дабежа, В. Жанры вирусного Интернет-контента / В. Дабежа // *Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа*. – Минск, 2017. С. 71-79.
13. Хмель, Л. Талерантныя мауленчыя практыкі пры тэлевізійным узаемадзеянні / Л. Хмель // *Стылістыка: мова, мауленне і тэкст*. – Мінск, 2017. С. 193-199.
14. Ицкович, Т. Запреты и предписания в православном Интернет-пространстве / Т. Ицкович // *Стылістыка: мова, мауленне і тэкст*. – Мінск, 2017. С. 61-65.
15. Лойко, А.И. Методология исследования техногенных изображений / А.И. Лойко // *Визуальные аспекты культуры – 2007*. – Ижевск, 2007. С.58-66.
16. Струтинская, Н.В. Фото/текст: демонстрационные практики семейных фотоальбомов / Н.В. Струтинская // *Визуальные аспекты культуры – 2007*. – Ижевск, 2007. С. 120-128.
17. Дроздов, Д. Профессиональная этика фотожурналиста в контексте современных трендов развития мировой медиасферы / Д. Дроздов // *Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа*. – Минск, 2017. С. 102-105.
18. Вильковский, М. Социология архитектуры / М. Вильковский. – М., 2010.
19. Казанцев, А.К. NBIC – технологии: инновационная цивилизация XXI столетия / А.К. Казанцев, В.Н. Киселев, Д.А. Рубвальтер, О.В. Руденский. – М., 2014.

20. Алексеева, И.Ю. Информационная компетентность, естественный интеллект и НБИОКС – революция / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. 2012. Выпуск 5. С. 9-15.

21 Алексеева, И.Ю. Информационная компетентность, естественный интеллект и НБИОКС – революция: перспективы посткапиталистической России / И.Ю. Алексеева // Информационное общество. 2011. Выпуск 2. С. 9-17.

22. Черникова, Д.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски / Д.В. Черникова, И.В. Черникова // Известия Томского политехнического университета. 2012. № 6. С. 114-119.

23. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС – революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.

Борисова Е. Р. Конкурентоспособность выпускника как интеграционный фактор образования

Образование является стратегически важной сферой человеческой жизни. В мировой системе образования строится непрерывная система, в которой человек, как часть образа жизни, реализует свое неотъемлемое право. И на этом фоне готовится выпускник образовательного учреждения, способный конкурировать на рынке образовательных услуг. Демократизация образования является движущей силой в направлении интеграции системы образования не только в образовательную среду, но и в мировую культуру. Происходят все убыстряющиеся процессы создания системы непрерывного образования, образования «через всю жизнь».

Сущность дефиниции конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения в философии определяется, на наш взгляд, значимостью сферы образования в жизни общества. Любой социум должен стремиться к достижению заданных целей. Классик французской постмодернистской философии Ж.Ф. Лиотар считает, что знание не транслируется в форме единого целого только один раз, более того, знание все больше ориентируется на взрослого человека [1, с. 449]. Целью образования становится совершенствование умений уже получивших образование людей для получение таких компетенций, которые будут способствовать их карьерному